

17. Там же. С. 13.

18. *Васильев В.И.* Войне вопреки... Академическая книга в истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Москва : Наука, 2005. 143 с

19. *Васильев В.И.* История книжной культуры ... С. 23.

УДК 821.161.3.09(092)Короткевич.030=161.1

Т.И. Жук

**Владимир Короткевич в переводах на русский язык
(по материалам фонда отдела редких книг и рукописей
Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа
Национальной академии наук Беларуси)**

В статье даются сведения о переводах на русский язык произведений известного белорусского писателя, классика белорусской литературы Владимира Короткевича, хранящихся в рукописном фонде писателя.

Ключевые слова: Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси, Владимир Короткевич, рукописный фонд, перевод, русский язык.

T.I. Zhuk

**Vladimir Korotkevich in translations into Russian
(according to materials of fund of department of rare books and
manuscripts of the Yakub Kolas Central Science Library of the
National Academy of Sciences of Belarus)**

The article provides information about the translations into Russian of the works by the famous Belarusian writer, classic of Belarusian literature Vladimir Korotkevich, which are kept in the writer's manuscript fund.

Keywords: The Yakub Kolas Central science library of the National Akademy of Sciences of Belarus, Vladimir Korotkevich, handwritten fund, translation, russian language.

Имя Владимира Семёновича Короткевича (1930–1984), которому в 2020 г. исполнилось бы 90 лет, широко известно не только

в Беларуси, но и далеко за ее пределами. Поэт, прозаик, публицист, драматург, переводчик, сценарист, он был одинаково талантлив почти во всех литературных жанрах. Творчество Короткевича является заметным явлением в белорусской литературе. Исследователи считают его одним из самых ярких представителей того поколения белорусских писателей, которые пришли в литературу во второй половине 50-х – начале 60-х гг. XX столетия.

В. Короткевич оставил после себя богатое творческое наследие. В его писательском багаже поэтические сборники «Матчына душа», «Вячэрнія ветразі», «Мая Іліяда», «Быў. Ёсць. Буду»; повести «Цыганскі кароль», «Сівая легенда», «Ладдзя Роспачы», «Чазенія», «Дзікае паляванне караля Стаха»; романы «Каласы пад сярпом тваім», «Чорны замак Альшанскі», «Хрыстос прыжымліўся ў Гародні»; пьесы «Званы Віцебска», «Кастусь Каліноўскі», «Маці ўрагану», «Калыска чатырох чараўніц»; рассказы, очерки, эссе. По сценариям Короткевича сняты художественные и документальные фильмы, поставлены театральные спектакли и радиопостановки, по его либретто белорусским композитором Д. Смольским (1937–2017) написана опера «Седая легенда». В конце 1980-х гг. композитор В. Солтан (1953–1997) закончил работу над оперой по мотивам повести В. Короткевича «Дикая охота короля Стаха», поставленной в 1989 г. в Белорусском академическом большом театре. Ее с успехом показывали и в Москве на сцене Большого театра СССР. Спектакль стал национальной музыкальной классикой, и не случайно, что в 2021 г. Белорусский большой театр открыл свой 89-й театральный сезон постановкой именно этой оперы.

Будучи уже популярным и активно читаемым автором в Беларуси, Короткевич только в 1970-х гг. стал известен и за ее пределами.

Его произведения выходили на украинском, латышском, болгарском, польском, чешском, английском, немецком, французском и других языках, как отдельными изданиями, так и в составе сборников и литературно-художественных журналов. Однако наибольшее количество произведений Короткевича вышло в России. Среди переводчиков его прозы на русский язык – В. Севрук («Чозенія», «Око тайфуна»), В. Сёмуха («Ладья Отчаяния»), Н. Кислик («Христос приземлился в Городне»), П. Кобзаревский («Седая легенда», «Ковчег»), А. Островский («Были у меня медведи») и др.

Много работала в области перевода произведений белорусского классика на русский язык московский литератор Валентин Щедрина. Уроженка Гомельской области, Щедрина в свое время окончила филологический факультет БГУ, работала редактором в Государственном медицинском издательстве, в «Медицинской газете». С 1968 по 1987 гг. являлась консультантом по белорусской литературе в правлении СП СССР. Впервые выступила в печати в 1961 г. как переводчик прозы народного писателя Беларуси В. Быкова. В ее переводах увидели свет романы, повести и рассказы многих известных белорусских писателей [1]. Знакомство В. Щедриной с Владимиром Короткевичем в Доме творчества писателей в Коктебеле в 1971 г. обернулось впоследствии годами совместной плодотворной работы над переводами романов «Колосья под серпом твоим», «Черный замок Ольшанский», повестей «Дикая охота короля Стаха», «Седая легенда», «Цыганский король» и др.

В. Щедрина в своих воспоминаниях отмечала сложности, с которыми был связан выход в Москве русского перевода романа «Колосья под серпом твоим». На роман, который лежал в издательстве «Советский писатель» с 1969 г. были написаны отрицательные рецензии, издавать его не собирались. Тем не менее, заявка В. Короткевича с просьбой поручить перевод романа В. Щедриной была принята издательством в 1971 г., и уже в начале 1972 г. в письме к Короткевичу Щедрина писала: «Высылаю тебе первые страницы. Читай, правь и высылай обратно. Как я тебе и говорила, я следую одному принципу: сохранить Короткевича» [2].

Работу над переводом В. Щедрина вспоминала так: «... переводу романа я отдавала всю себя, все свое время. <...> Сложности творческого характера поджидали меня на каждом шагу. Дело в том, что Короткевич писал про Приднепровье, я же родилась на Полесье, и мне не всегда было понятно то или иное выражение писателя. Особенно это касалось названий одежды, предметов домашнего обихода и, конечно, языка, на котором разговаривали герои. Короткевич был терпелив в своих интересных и всегда оригинальных пояснениях. Какое это было наслаждение – работать с таким сведущим автором! С белорусского языка я перевела больше 25 книг, но, признаюсь, такой творческой радости, которую испытала от прозы Короткевича, не получала от других произведений» [3].

Книга в переводе на русский язык была включена в план издательства «Советский писатель» на 1973 г. Однако в начале того же года была заказана еще одна, очередная, рецензия на роман. Предпринимались новые попытки отложить его издание. В. Щедриной посоветовали обратиться к известному историку, уроженцу Беларуси Николаю Николаевичу Улашику, который жил в Москве. Ученый был хорошо знаком с белорусской литературой и дал основательный и справедливый отзыв на рукопись романа, чем, безусловно, поспособствовал его выходу в свет в русском переводе. В своей рецензии Н. Улашик отмечал: «В. Короткевич первым в литературе вообще попытался изобразить в своем романе обстановку в Белоруссии в 40 – начале 60-х гг. XIX ст. <...> Автор “Колосьев...” является “первопроходцем”, т.е. человеком, взявшим на себя чрезвычайно трудную задачу, и как бы велики не были достижения в этой области впоследствии, заслуги первого не должны быть забыты. В русской художественной литературе Белоруссия до недавнего времени отсутствовала, очень мало было также и переводных произведений с белорусской тематикой, <...> и нужно быть благодарным автору “Колосьев...”, что он сделал первый опыт в деле ознакомления читателя с определенным периодом прошлого Белоруссии» [4]. В 1974 г. роман «Колосья под серпом твоим» вышел в «Советском писателе», а затем неоднократно переиздавался.

В Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси) хранится личный фонд Владимира Семёновича Короткевича, состоящий из двух описей, в которые включено 1 630 единиц хранения за 1945–2000 гг. Среди творческих документов отдельным разделом выделены переводы поэтических и прозаических произведений писателя на русский язык, куда вошла и корректура романа «Колосья под серпом твоим» в авторизованном переводе с белорусского языка В. Щедриной, изданного в 1977 г. в минском издательстве «Мастацкая літаратура» («Художественная литература»). Один из двух сохранившихся экземпляров с записью «Короткевич В.С.» имеет многочисленные рукописные пометы автора, относящиеся в большинстве к ошибкам, допущенным при наборе: опечатки, пропущенные слова или фразы, которые могут исказить смысл авторского текста, дополнительные, уточняющие пояснения, вставки и сноски на других языках. Интересны карандашные пометы,

сделанные автором, по всей вероятности, для себя: «Какую ту строчку придумать? И надо ли» и др. [5].

Второй экземпляр корректуры с редакторской правкой, которая в основном аналогична авторской, был предназначен для В. Щедриной, о чем свидетельствует запись на первом листе документа. Здесь же имеется типографский штамп о выполнении заказа на набор романа, датированный 16 февраля 1977 г. [6].

В состав творческих материалов рукописного фонда писателя включены и машинописные экземпляры романа «Черный замок Ольшанский» в русском переводе В. Щедриной. В письме от 26 марта 1980 г. она сообщает, что выслала Короткевичу первую часть «Замка...» для авторизации текста. При этом отмечает, что «...оптимально работа автора с переводчиком мне видится не на расстоянии. Хорошо бы посидеть, побеседовать, выяснить все, находясь рядом <...> но что поделаешь. Приходится довольствоваться краткими вопросами и ответами. В ряде случаев я не находила перевода слов, т.к. ты употребляешь слова, которых нет в словарях. <...> Мне думается, что я могла бы уже составлять “Словарь Короткевича”, что, наверное, и нужно будет сделать. Ведь ты во многом оригинален. Ни у одного белорусского писателя не встретишь тех слов, которые употребляешь ты» [7].

Владимир Семёнович был очень аккуратен в своих замечаниях и уточнениях, объяснял не только значение того или иного слова, но и делал рисунки или графические наброски неизвестных предметов, особенно это касалось посуды и оружия. Например, так Короткевич объясняет значение слова «чекан»: «Боевой молот. От обычного отличается тем, что второй его конец не загнут, а идет прямо и заострен (пробивать шлемы и латы). Чекан простонародный в мирное время служил для насекания жерновов» [8]. Автором сделаны постраничные сноски с толкованием тех или иных предметов домашней утвари: «Спарыш (бел.) – спорыш, двойняшка: два горшка, соединенные ручкой, чтобы носить обед (борщ и кашу, скажем) на поле» [9]; название растения «Аленкины слезы» имеет аналог в русском языке: «... в некоторых русских диалектах – “Ванька мокрый”. Название русское намекает на те же свойства растения, что и белорусское: перед дождем на листьях растения выступают капли воды» [10]. Отдельного упоминания заслуживают основательные и подробные пояснения и замечания на полях перевода романа, которые свидетельствуют о глубоком знании автором своего исторического прошлого,

родного языка. Некоторые записи, очевидно, адресованы переводчице в ответ на ее вопросы: «Не надо ставить вопросительного знака. Раз пишу – значит знаю. Это не николаевские гусары, а “усары”, “хусары”, “гусары”. <...> В XVII в. у них – латы, копые, кривая сабля, рапир или канцар (тяжелый меч) под левой ногой у седла, и еще пистолет или два. На спинах – шкуры рыси, тигра или медведя. У седла или на спине – крылья. Во время кавалерийской атаки они жутко гудели от ветра и слабое сердцем войско иной раз бросалась наутек еще до сечи. Не надо недоумевать или посмеиваться над временем. И вообще: пишу – знаю» [подчеркнуто В. Короткевичем] [11]. Метод, примененный главным героем для открытия люка в подземелье, Короткевич проиллюстрировал несколькими рисунками с припиской: «А вот так это. Способ для сноровистых, ибо растяпа может, так сказать...» [12]. И далее отмечал: «...Если-б герои все растолковывали, это был бы не роман, а сборище зануд» [13]. Многочисленные записи, пояснения, замечания писателя в тексте русского перевода романа могли бы, по всей вероятности, послужить отдельной темой для исследования.

Среди творческих документов архива В. Короткевича – машинопись повести «Дикая охота короля Стаха» в авторизованном переводе на русский язык В. Щедриной с многочисленными вставками и правками как автора, так и переводчика [14]. По мотивам повести в 1979 г. на киностудии «Беларусьфильм» был снят двухсерийный художественный фильм, завоевавший немало наград на международных кинофестивалях; в том же году фильм с успехом демонстрировался в Центральном Доме кино в Москве.

Переводы произведений писателя на русский язык, выполненные другими переводчиками, представлены в архиве автографами и машинописными вариантами текстов с рукописными правками автора, что делает их особенно ценными для исследователей творчества В. Короткевича. Среди них – машинопись романа «Христос приземлился в Городне» в переводе на русский язык Н. Кислика, опубликованного в журнале «Неман» в 1966 г. [15]; рукописный и машинописный экземпляры легенды «Ладья Отчаяния» в переводе В. Сёмухи, опубликованной там же в 1968 г. [16]. В составе творческих документов архива Короткевича – роман «Леониды не вернуться к Земле» («Нельзя

забыть») в русском переводе Б. Ясенецкого, переданный в 1962 г. в журнал «Дружба народов», но так и не опубликованный [17].

Нельзя не отметить машинописный экземпляр перевода повести «Седая легенда», на первой странице которого В. Короткевичем помечено: «Чей-то, еще со времен литературных курсов перевод на русский язык (переводился для обсуждения на секции прозы, которую изредка навешал, хотя вообще был в секции поэзии)» [18]. Автор перевода не указан, отсутствует и дата документа, однако известно, что писатель учился на Высших литературных курсах в Москве в 1958–1960 гг., отсюда можно предположить, что перевод был сделан в конце 1950-х гг.

В рамках данной статьи не представляется возможным подробно остановиться на русских переводах поэтических произведений писателя, которые также вошли в состав его личного архива.

Богатейшее творческое наследие Владимира Семёновича Короткевича, хранящееся в ЦНБ НАН Беларуси, является ценным и уникальным источником для исследователей жизни и творчества одного из самых известных белорусских писателей прошлого столетия. Его творчество, ставшее в свое время открытием в современной белорусской литературе, и сегодня вызывает непреходящий интерес как в Беларуси, так и за ее пределами, а издания и переиздания прозы и поэзии писателя на русском языке дают возможность широкому кругу читателей не только познакомиться с творчеством Короткевича, но и полюбить удивительный, увлекательный и чарующий мир героев его произведений.

1. Беларускія пісьменнікі : біябібліяграф. слоўн. : у 6 т. / Ін-т літ. імя Я. Купалы АН Беларусі ; Беларус. Энцыкл., Нац. навук.-асвет. цэнтр імя Ф. Скарыны. Мінск : БелЭн, 1992–1995. Т. 6 : Талалай – Яфімаў / Далатак. 1995. С. 409–410.

2. ЦНБ НАН Беларусі. ОРКиР. Ф. 11. Оп. 2. Ед. хр. 929. Л. 7.

3. *Шчадрыйн В.* Як у Маскве выйшлі «Каласы пад сярпом тваім» // Уладзімір Караткевіч і яго творчасць у еўрапейскім культурным кантэксце : навук. зб. / рэдкал.: А. Мальдзіс (гал. рэд.) і інш. Мінск, 2000. (Беларусіка = Albaruthenica ; кн. 16). С. 65.

4. *Улащик Н.* Отзыв на рукопись романа В. Короткевича «Колосья под серпом твоим» // Там же. С. 198, 201.

5. ЦНБ НАН Беларусі. ОРКиР. Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. 37.

6. Там же. Ед. хр. 39.

7. Там же. Оп. 2. Ед. хр. 929. Л. 38.

8. Там же. Ед. хр. 527. Л. 48.

9. Там же. Л. 15.
10. Там же. Л. 14.
11. Там же. Л. 48.
12. Там же. Л. 136.
13. Там же. Л. 101.
14. Там же. Ед. хр. 548–549.
15. Там же. Ед. хр. 515–517.
16. Там же. Ед. хр. 540–541.
17. Там же. Ед. хр. 513–514.
18. Там же. Оп. 1. Ед. хр. 57. Л. 1.

УДК 655.535

Л.В. Зимина

Иновационные практики комментирования

Обобщаются основные тренды современных практик комментирования в электронных и печатных изданиях, сформированные под влиянием цифровых технологий: сетевая филологическая коллаборация; визуализация пояснительного материала, прежде всего в отражении культурных реалий; мультимедийная репрезентация и пр.

Ключевые слова: современная издательская практика, комментарий, цифровые технологии.

L.V. Zimina

Innovative commenting practices

The article summarizes the main trends of contemporary commenting practices in electronic and printed publications: network philological collaboration; visualization of explanatory material, primarily in the reflection of cultural realities; multimedia presentation, etc.

Keywords: contemporary publishing practice, commentary, digital technologies.

Комментарий как важнейший элемент аппарата издания и «классическая форма филологического труда, прототип всех иных его форм» [1] требует особой филологической подготовки и глубокого знания комментируемого текста. Комментарий [2], его